

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ПИНХАС

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

О родителях и учителях

Если вдуматься в текст нашей недельной главы, несложно обнаружить чрезвычайно пронзительную историю. Она тесно связана с молитвой Моше о том, чтобы Б-г назначил ему преемника, нового лидера еврейского народа.

Важный намек содержится в словах Б-га, обращенных к Моше: «Когда ты увидишь ее [страну], ты тоже приобщишься к своему народу, как приобщился [к своему народу] твой брат Аарон»¹.

Раши заинтриговало слово «тоже», так как здесь оно кажется избыточным. Он комментирует²: «Моше мечтал о такой смерти, [которой умер] Аарон»³.

В каком смысле Моше завидовал своему брату? Возможно, мечтал умереть безболезненно, как Аарон? Ничего подобного. Моше не боялся боли. Возможно, завидовал популярности своего брата в народе? Об Аароне сказано: когда он умер, его оплакивал «весь дом Израиля». В связи со смертью Моше Тора ничего

подобного не сообщает. Но нет, ответ неверный. Моше знал, что лидерство необязательно влечет за собой популярность. Да он и не искал популярности. Когда совершаешь то, что он обязан был совершить, снискать популярность в народе невозможно.

По всем признакам верное толкование дает «Ктав Софер»⁴: Аарон удостоился счастья узнать, что его дети пойдут по его стопам. Еще при жизни Аарона его сын Эльазар был назначен первосвященником. Собственно, по сей день козны – прямые потомки Аарона. Согласно «Ктав Софер», Моше жаждал узреть, что его место вождя народа займет один из его сыновей – Гершом или Элизер. Этой мечте не суждено было сбыться.

К такому же выводу приходит Раши, уцепившись за второй намек. Отрывок, в котором Моше просит Б-га о назначении преемника, следует непосредственно за историей дочерей Целофхада. Они

мечтал о такой смерти, [которой умер] Аарон».

– Примеч. авт.

³ Тора с комментарием Раши. Т. 4. С. 410.

⁴ Рабби Авраам-Шмуэль-Биньямин Софер (1815–1871) – авторитетный алахист, духовный лидер евреев Венгрии и Словакии. «Ктав Софер» – название его книги. – Примеч. перев.

¹ Бемидбар, 27:12–13. «Г-сподь сказал Моше: “Взойди на эту гору Аварим и посмотри на страну, которую Я отдаю сынам Израиля. Когда ты увидишь ее, ты приобщишься к своему народу, как приобщился [к своему народу] твой брат Аарон”». – Примеч. авт.

² Раши к Бемидбар, 27:13. «“как... твой брат Аарон”. Отсюда мы делаем вывод, что Моше

просили дозволения унаследовать надел в Земле Израиля, который достался бы их отцу, если бы он не умер до вступления в Землю. Раши связывает эти два эпизода: «Когда Моше услышал от Вездесущего [повеление] отдать надел Целофхада его дочерям, подумал он: “Пришло время и мне требовать то, в чем я нуждаюсь: чтобы мои сыновья унаследовали мое высокое положение”. Ответил ему Святой, благословен Он: “Я решил не так. Йеошуа достоин награды за свою службу, ведь он ‘...не отлучался от шатра’”. Об этом и говорит [царь] Шломо: “Кто стережет виноградник⁵, тот и будет есть его плоды, и кто служит своему гос-подину, тот будет почтен”» (Раши к Бемидбар, 27:16)⁶. Б-г не внял молитве Моше.

Итак, чутко вслушиваясь во все нюансы, мудрецы Талмуда и Раши реконструировали повествование, скрытое под поверхностью библейского текста. Что случилось с детьми Моше? Возможно, этот великий лидер втайне испытывал разочарование оттого, что они не унаследовали его положение? Или текст доносит до нас какую-то более глубокую мысль? Следует ли вынести из разочарования Моше какой-то урок, не теряющий актуальности? Даровал ли ему Б-г хоть какое-то утешение?

Моше и Аарон олицетворяют две социальные роли, крайне важные для преемственности еврейского народа, — орим и морим, родителей и учителей. Родитель передает еврейское наследие своим детям, а учитель — своим ученикам. Аарон олицетворяет архетип родителя; Моше представляет собой превосходный пример учителя (мы доныне именуем его

Моше-рабейну, «Моше, учитель наш»). Аарону наследовал его сын; Моше — его ученик Йеошуа.

Мудрецы Талмуда многократно подчеркивали, что лидерство в области знания Торы не передается из поколения в поколение автоматически. В Талмуде⁷ сказано: «Будьте осторожны с [не пренебрегайте] детьми бедняков, ибо от них будет исходить Тора, как сказано: “Переполняются ведра его водою” — от бедных исходит Тора⁸. Почему нечасто бывает, что сыновья ученых мужей сами становятся учеными мужами? Сказал рав Йосеф: “Чтобы не говорили: Тора — их наследие”. Сказал рав Шиша, сын рава Иди: “Чтобы не заносились перед обществом”. Сказал Мар Зутра: “Потому что ведут себя высокомерно по отношению к обществу”»⁹ (Недарим, 81а).

Если бы лидерство, связанное со знанием Торы, было династическим, наследственным, то иудаизм скоро превратился бы в иерархическое общество с привилегированными классами. Мудрецы Талмуда были категорическими противниками такого подхода. Всякий из нас имеет долю в Торе. Для каждого еврея она достояние, унаследованное от отцов и общее для всех нас. С редкой ясностью эта мысль выражена в великих словах Маймонида: «Тремя венцами увенчан Израиль: венцом Торы, венцом храмового служения и венцом царствования. Венца храмового служения удостоился Аарон <...> Венца царствования удостоился Давид <...> Венец же Торы ожидает каждого {из Израиля}, как сказано: “{Тора заповедана нам} <...> наследие общины Яакова”;

⁵ Так в английском переводе. В русском: «Кто стережет инжирное дерево, тот и будет есть его плоды». — *Примеч. перев.*

⁶ Тора с комментарием Раши. Т. 4. С. 411–412.

⁷ Вавилонский Талмуд, Недарим, 81а. — *Примеч. авт.*

⁸ Игра слов: «Переполняются ведра его (мидаляв) водою» (Бемидбар, 24:7) / «От бедных (мидалим) исходит Тора». — *Примеч. перев.*

⁹ Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков («Источник Яакова»). Т. 4. С. 373–374.

каждый, кто захочет, может завоевать его¹⁰. Не думай, что первые два венца важнее венца Торы, ведь сказано: “Со Мной будут царствовать цари, и владыки — издавать справедливые законы; со Мной будут служить назначенные на должность”. Отсюда следует, что венец Торы важнее венцов служения и царствования»¹¹.

Это одна из грандиозных деклараций всеобщего равенства в иудаизме. Венец Торы дается всякому, кто стремится его обрести. Некоторые общества пытались установить равенство, распределяя поровну богатство или уравнивая людей в избирательных правах, то есть в праве на власть. Ни одному из этих обществ не удалось добиться полного равенства. Еврейский подход принципиально иной. Он предлагает общество всеобщего равенства по человеческому достоинству. В таком обществе знание — то есть важнейшая разновидность знания, Тора, обучающая правильно жить, — доступно всем на началах равенства. С древнейших времен и до наших дней еврейский народ был и остается совокупностью общин, которые выстроены вокруг школ, а эти школы содержатся на общинные средства, чтобы никто не оставался за бортом.

Мудрецы Талмуда говорили о тесной связи между домом и школой, родителями и учителями. Например, Маймонид постановляет: «Каждый мудрец Израиля

обязан обучать любого ученика, даже не из своих потомков, как сказано: “И повторяй их (законы) сыновьям твоим” (Дварим, 6:7); и получено по традиции, что “сыновья” — это ученики, поскольку ученики называются сыновьями, например: “И вышли сыновья пророков...” (Млахим II, 2:3)»¹².

Ту же мысль он высказывает в другом месте: «Как заповедано каждому человеку почитать своего отца и бояться его, так обязан человек почитать и бояться своего наставника; и наставника даже больше, чем отца, ведь отец дал ему жизнь этого мира, а наставник, научивший его мудрости, дал ему вечную жизнь»¹³.

Но не только учитель уподобляется родителю, но и наоборот. Во всех книгах Моше роль родителя описывается с упором на обучение и наставление.

«Прилежно учи этим вещам¹⁴ детей своих»¹⁵.

«Если завтра твой сын спросит тебя: “Что это значит?” — то ответь ему: <...>»¹⁶.

Обучение и воспитание — диалог между поколениями, между родителем и ребенком. В Библии только в одном стихе объясняется, почему Б-г избрал именно Авраама, сделал его отцом новой веры. И стих этот гласит: «Ибо Я избрал¹⁷ его, потому что он заповедает своим сынам и

¹⁰ Так в английском переводе. В русском: «...каждый, кто захочет, пусть подходит и берет».

— Примеч. перев.

¹¹ Рамбам. Законы об изучении Торы. Гл. 3, алаха 1.

— Примеч. авт. Рабби Моше бен Маймон.

Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга

«Знание». М.: Книжники; Лехаим, 2010. С. 355–356. — Примеч. перев.

¹² Рамбам. Законы об изучении Торы. Гл. 1, алаха 2.

— Примеч. авт. См.: Там же. С. 338–339. —

Примеч. перев.

¹³ Рамбам. Законы об изучении Торы. Гл. 5, алаха 1.

— Примеч. авт. См.: Там же. С. 374–375. —

Примеч. перев.

¹⁴ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова:

«Повторяй их своим сыновьям». — Примеч. перев.

¹⁵ Дварим, 6:7. «Повторяй их своим сыновьям, произноси их, находясь в своем доме и будучи в пути, когда ложишься и когда встаешь». —

Примеч. авт.

¹⁶ Шмот, 13:14. «Если завтра твой сын спросит тебя: “Что это значит?” — то ответь ему: “Силой руки

Своей вывел нас Г-сподь из Египта, из дома рабства”». — Примеч. авт.

¹⁷ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Я полюбил его...» — Примеч. перев.

потомкам следовать путями Г-спода, творить добро и правосудие»¹⁸.

Авраам был избран, чтобы стать родителем и наставником одновременно.

Итак, Моше было отказано в возможности увидеть, что его дети унаследуют его должность. Б-г сделал так ради того, чтобы личное разочарование Моше стало основанием для надежды в грядущих поколениях. Лидерство по части знания Торы — не прерогатива элиты. Оно не передается по наследству внутри династий. Не предназначается только для тех, кто ведет свой род от великих ученых мужей. Оно доступно любому из нас, если мы хотим его обрести и отдаем ему все свои силы и время. Но в то же время Моше было даровано огромное утешение. Так же как

коэны прошлого, настоящего и будущего являются потомками Аарона, все, кто изучает Тору, являются учениками Моше.

Кому-то дано счастье быть родителем, кому-то — счастье быть учителем. И родительство, и учительство — возможность сделать так, чтобы частица твоей личности пережила тебя и устремилась в будущее. Родитель, который становится для своих детей учителем, учитель, который для своих учеников подобен родителю, — таковы высшие социальные роли в иудаизме. Бессмертный символ первой — Аарон, вечный символ второй — Моше.

¹⁸ Берешит, 18:19. «Я полюбил его, потому что он заповедует своим сынам и потомкам следовать путями Г-спода, творить добро и правосудие. И

тогда Г-сподь исполнит для Авраама все то, что обещал ему». — *Примеч. авт.*